

Ю Чжон Хён был одним из немногих ученых мужей, кто пережил бурные времена конца Корё и начала Чосона. Он был назначен главнокомандующим и руководил карательной экспедицией против пиратов с острова Цусима.

Его считали одним из тех, кто заложил основы культурного расцвета эпохи Седжона. Но, в отличие от истории, которую знал Хян из своей прошлой жизни, Ю Чжон Хён закончил свои дни как преступник, обвиненный в государственной измене.

Это был печальный пример того, как появление Хяна изменило ход истории.

Но самым несчастным оказался второй заместитель премьер-министра Чон Так. Он был назначен на эту должность всего несколько месяцев назад, после смерти своего предшественника, и вот теперь лишился и власти, и имущества, и свободы.

* * *

В марте, получив всю полноту власти, Седжон собрал министров и объявил:

"Я намерен провести реформы!"

Так началась эпоха великих преобразований, которые, как говорили потом, "полностью изменили Чосон".

Эти реформы, которые готовились десять лет, а проводились пять, вошли в историю как "Реформы Кэпчжина" – по названию года, в котором они были начаты (1426 год).

* * *

Основой реформ стала работа Хяна.

Все началось задолго до того, как Седжон объявил о реформах. Тогда во дворце только готовились к вакцинации.

Поздно вечером Седжон пришел к Хяну.

"Дай мне, пожалуйста, те плакаты, которые ты сделал", – сказал он.

"Хорошо, отец", – Хян кивнул.

"Спасибо, – Седжон улыбнулся. – Возьмите их", – приказал он евнухам.

"Слушаемся, Ваше Величество".

"И никому ни слова о том, что я их взял", – добавил Седжон.

"Хорошо, отец".

Только после этого Хян понял, что попал в ловушку.

Седжон начал приходить к нему каждый день, после окончания совещаний.

"Вот здесь... – говорил он, показывая на плакат, – что ты имел в виду?"

"Я имел в виду..." – Хян объяснял.

"Хорошо, я понял. Спасибо, ты свободен", - говорил Седжон и уходил.

Но с каждым днем его вопросы становились все сложнее и каверзнее.

Хян был вынужден работать день и ночь. Утром - королевские аудиенции. Днем - споры с учителями и участие в совещаниях. Вечером - тренировки с военными инструкторами. А ночью - подготовка "легенды" для Седжона.

"Если я скажу, что все эти идеи - мои, - Хян, устало потирая глаза, думал, - то кто мне поверит? Даже я себе не верю. Придется работать до изнеможения".

И, как только Хян заканчивал работу, приходил Седжон. Они часами спорили, и к тому времени, как Седжон уходил, было уже далеко за полночь.

Хян узнал о том, что задумал Седжон, только когда тот объявил о реформах.

Седжон, взяв за основу плакаты Хяна, начал разрабатывать план реформ.

"Цель реформ - создать справедливое государство, где все будут жить счастливо", - писал он, умело используя знаки препинания, которые "подсмотрел" у Хяна.

Седжон работал день и ночь, создавая новые законы, новые правила, новые институты. Если у него возникали вопросы, он шел к Хяну.

Когда план был готов примерно на восемьдесят процентов, Седжон отдал его ученым из Зала Достойных.

"Вот мой план реформ, - сказал он. - Изучите его внимательно и скажите, что нужно исправить".

"Слушаемся, Ваше Величество!" - ученые поклонились.

"Если найдете ошибки, - продолжал Седжон, - то напишите мне об этом".

"Да, Ваше Величество".

"И никому ни слова об этом, - предупредил Седжон, - пока я сам не объявлю о реформах. В противном случае - смерть!"

"Мы запомним ваши слова, Ваше Величество!" - ученые снова поклонились.

Ученые из Зала Достойных с энтузиазмом принялись за работу. Но тут же столкнулись с проблемой - со знаками препинания, которые понимали только Седжон и Хян.

"Ваше Величество, - спросил один из ученых, - что означают эти символы?"

"Это... - Седжон объяснил.

Ученые, узнав о знаках препинания, продолжили работу.

Именно тогда вопросы, которые Седжон задавал Хяну, стали особенно сложными.

Ученые находили ошибки в плане реформ и докладывали о них Седжону. Седжон думал, как их исправить. Если он не мог найти решение, то шел к Хяну. Они спорили, и, в конце концов,

находили решение. Седжон передавал его ученым, и те снова принимались за работу.

Когда Хян узнал об этом, то пожаловался отцу:

"Может быть, стоило мне работать вместе с учеными из Зала Достойных? – спросил он. – Так было бы эффективнее".

"Хян-и, – Седжон улыбнулся, – ты же знаешь, что есть разница между тем, чтобы знать, и тем, чтобы делать? Мы меняем всю страну! И король должен понимать, что происходит! Иначе он превратится в марионетку, которая только и умеет, что подписывать указы!"

"Но вы могли бы объяснить мне..." – начал Хян.

"Есть разница между тем, чтобы понять что-то самому, и тем, чтобы тебе это объяснили", – перебил его Седжон.

Хян поклонился.

"Вы очень мудры, отец", – сказал он.

И это была правда.

Реформы, которые предложил Седжон, были основаны на идеях Хяна, но в них почти не осталось ничего от Хяна. Седжон переработал их, дополнил, изменил...

Именно поэтому подготовка к реформам заняла десять лет. Седжон работал над ними с маниакальным упорством.

* * *

Объявив о реформах, Седжон не стал сразу все менять. Он действовал постепенно, решая проблемы по мере их возникновения.

Когда подготовка была завершена, Седжон собрал министров.

"Выберите людей", – приказал он.

Он создал экспериментальное министерство, которое должно было стать прототипом нового правительства. Министры и чиновники, отобранные для работы в этом министерстве, должны были решать реальные проблемы, которые возникали в стране. Седжон, Хян и остальные министры наблюдали за их работой и вносили коррективы.

Когда эксперимент с центральным правительством прошел успешно, Седжон решил реформировать систему местного самоуправления.

"Выберите пять уездов в провинции Хванхэдо, – приказал он, – семь – в Кёнгидо и пять – в Канвондо".

Уезды выбирали не случайно.

"Хванхэдо – это северо-западная провинция, – объяснил Седжон. – Канвондо – северо-восточная. А Кёнгидо похожа на центральные и южные провинции".

"И еще, – добавил он, – эти уезды должны быть расположены недалеко от Ханяна – чтобы туда

можно было добраться за один-два дня".

Начался эксперимент. В выбранные уезды отправили новых чиновников, которые должны были работать по новым правилам. Вместе с ними поехали и инспекторы – ученые из Зала Достойных и чиновники из центрального правительства.

Каждый день из этих уездов в Ханян отправляли гонцов с донесениями. Седжон, Хян и министры читали их и вносили коррективы в план реформ.

Но, как только реформы начали проводить, возникли проблемы.

Потребовалось пять лет, чтобы все наладить.

Но сейчас реформы только начинались.

* * *

Гонцы, везущие королевский указ о начале вакцинации, разлетелись по всей стране.

Губернаторы провинций начали готовиться к вакцинации. И тут же возникли проблемы – с местными аристократами.

"Платить за коров?" – аристократы были возмущены.

"Вот королевский указ, – губернаторы показывали им письмо, написанное рукой Седжона. – Король просит вас помочь с вакцинацией".

"Ну, если король просит..." – некоторые аристократы, не желая спорить с королем, соглашались.

"Мы должны защитить не только свои семьи, но и всех жителей провинции! – говорили другие. – Конечно, мы заплатим!"

Многие аристократы без лишних слов давали деньги. Чиновники все записывали и отправляли отчеты в Ханян.

"Я не буду платить! – кричали другие. – Моя семья уже переболела оспой! Нам не нужны прививки!"

Они могли себе это позволить, потому что Седжон не приказывал им платить, а только "просил". Конечно, даже просьба короля была равносильна приказу, но некоторые аристократы, ослепленные жадностью, забывали об этом.

"Господин Квон, – губернаторы пытались вразумить самых упрямых, – но ведь..."

"Я сказал – нет!" – аристократы были непреклонны.

Губернаторы, не зная, что делать, писали королю петиции.

"Вот же наглецы!" – Седжон, прочитав петиции, пришел в ярость.

Он посмотрел на пустые места премьер-министра, главного цензора и главного секретаря, потом – на министров.

"Главный евнух! – приказал он. – Прочти эту петицию вслух!"

"Слушаемся, Ваше Величество".

Главный евнух взял петицию и начал читать.

Министры из шести министерств, слушая его, опускали головы все ниже и ниже.

"И они называют себя учеными мужами?! – Седжон был вне себя от гнева. – И старейшинами деревень?!"

"Простите нас, Ваше Величество!"

"В петициях, которые я получил, – продолжал Седжон, – уже больше шестидесяти таких случаев! Шестидесяти! И они, вы хотите сказать, – ученые мужи?! Они хотят служить стране?!"

"Простите нас, Ваше Величество!"

"Это просто... это просто..." – Седжон, задыхаясь от гнева, не мог говорить.

Хян, видя, что отец вот-вот потеряет сознание, испугался.

'Нужно его успокоить! – подумал он. – Иначе он упадет в обморок!'

"Отец! – крикнул он. – Успокойтесь! Вы можете заболеть!"

"Фу-у-ух..." – Седжон сделал глубокий вдох.

"Они сами доказали, что они – лицемеры! – Хян поспешил сменить тему. – Разве это не хорошо? Теперь мы знаем, кто есть кто! И не будем обращаться к ним за помощью! Благодаря им мы отделили зерна от плевел!"

"Ты прав, Хян-и, – Седжон кивнул. – Благодаря им мы узнали, кто на самом деле думает о стране, а кто – нет. Министр кадров, – Седжон повернулся к нему, – составьте список тех, кто отказался платить за коров. И прикажите губернаторам, чтобы жители тех деревень, где живут эти скупердяи, получали прививки в соседних деревнях. Пусть никто не останется без прививки! Но их семьи – пусть прививки не получают! Они должны отвечать за свои поступки!"

"Слушаюсь, Ваше Величество", – министр кадров поклонился.

"Давайте сделаем перерыв, – сказал Седжон. – Я устал".

"Хорошо, отец".

Как только министры вышли, Хян сказал:

"Я позову врача".

"Не нужно, – Седжон махнул рукой. – Я немного отдохну, и все пройдет".

"Вы слишком много работаете, отец, – Хян настаивал. – Ваше здоровье – это самое главное для Чосона".

Седжон, услышав эти слова, улыбнулся.

"Спасибо, Хян-и, – сказал он. – Мне уже лучше".

"Главный евнух, позови врача", – приказал Седжон.

* * *

"Пульс немного учащен, – сказал врач, – но ничего страшного. Я принесу вам успокоительное. Выпейте его и отдохните".

"Хорошо", – Седжон кивнул.

Хян, дождавшись, пока отец выпьет лекарство и успокоится, вышел из тронного зала.

"Фу-у-ух... – он облегченно вздохнул. – Пронесло. Кажется, ивовая кора все-таки помогает".

Благодаря отвару ивовой коры, который Седжон пил каждый день, его сердце работало нормально.

"Моя сестра выжила, – Хян, сидя в кресле и попивая чай, думал об отце, – значит, и вы должны быть здоровы".

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4460689>